

Казалось бы, они просто ехали вместе, пересекаясь лишь при посадке и высадке из повозки. Но у Юй Синланя было много уловок, и «случайностей» возникало всё больше, так что они постоянно сталкивались. Даже если не сталкивались, всегда находился какой-нибудь повод для помощи. В конце концов, он был из Дома маркиза Ичана — попробуй брось такого среди бела дня!

Изображаемый Юй Синланем характер был весьма мил: щедрый, добрый, стойкий и чистосердечный, порой с лёгкой долей рассеянности. Да и внешностью он не обделён. В обычных обстоятельствах такой легко мог бы тронуть сердце. Видимо, подобным он занимался и раньше, всё у него выходило ловко, и люди теряли голову, думая, что и на этот раз будет так же.

К крайнему его изумлению, перед этой парой он потерпел поражение.

Каждый раз, как он что-то предпринимал, Гу Тин непременно дулся. Это было нормально — без этого где бы взяться его шансам? Он мастерски умел вставлять свои пять копеек, сыпал Хо Яню комплиментами и сладкими речами, но этот князь — Страж Севера оказался твёрд как камень.

Юй Синлань был вне себя, но стоило ему приблизиться — Хо Янь отступал, стоило улыбнуться лучезарнее — лицо князя холодело, стоило принять свой самый удачный образ невинного соблазнителя — взгляд Хо Яня будто проходил сквозь него, видя кого-то другого. А когда он «случайно» обнажился, Хо Янь тут же развернулся и скрылся.

Короче говоря, сколько бы он ни старался быть милым, понимающим, сыпать добрыми словами и проявлять заботу, выставя Гу Тина невежливым капризулей, Хо Янь слепым оставался слеп. Он был стойким и добрым, активным и устремлённым вперёд, но Хо Янь, видимо, считал, что это качества, присущие любому порядочному человеку, и не придавал им значения, зато капризам и нелепым выходкам Гу Тина потворствовал невероятно. Эй, да у тебя двойные стандарты!

Он сменил тактику, стал проявлять невинную милоту и хитрости, но Хо Янь ни разу не растрогался. Напротив, стоило Гу Тиню закатить сцену — князь тут же бежал его улаживать. Он с намёком обронил: «Брат Гу так умеет приручать мужей, князь просто шелковый стал», — но Хо Янь не только не задумался, а ещё и возгордился, будто это великая честь!

Он взял пример с Гу Тина, попробовал покапризничать — Хо Янь тут же нахмурился, усомнившись в воспитании Дома маркиза Ичана. Изобразил рассеянность и наивность — Хо Янь тотчас же вознегодовал: почему он такой бестолковый...

А разве Гу Тин не бестолков? Он и вовсе глуп как пробка, только и знает, что требовать то одно, то другое да скандалить! Ты, князь — Страж Севера, так перед ним пресмыкаешься, так унижаешься — ради чего!

Юй Синлань и злился на Хо Яня за его непробиваемую твёрдость, и в то же время понимал: такой человек — редкостный экземпляр. Если удастся его заполучить... он наверняка будет предан до гроба, никогда не изменит!

А Гу Тин чем лучше? Всё, что есть у него, есть и у меня, а есть и то, чего у него нет! Чем я хуже?!

Собравшись с духом, Юй Синлань приготовился удвоить усилия.

Увы, терпение Хо Яня подошло к концу. Он полагал, что этот человек из Дома маркиза Ичана подослан двором с какой-то целью, но после всех этих игр выяснилось, что тот просто хочет его соблазнить?

Подумав, что больше нет нужды терпеть подобное — и вправду, каждый раз при виде этого человека его тошнило, и даже притворяться он больше не желал, — он решил: проблемы в столице будут потом, а сейчас надо придумать, как отвадить эту назойливую помеху!

Почувствовав, что наёмные убийцы в масках, что следовали за ними, скоро должны проявиться, он не отказал Юй Синланю в просьбе ехать верхом рядом. Разумеется, Гу Тин тоже должен был быть рядом — нельзя давать маленькому ревновать.

Он серьёзно блюдёт свою верность!

«Дзинь-дзинь-дзинь-дзинь-дзинь!»

Внезапно в их сторону полетел ряд метательных снарядов, и атмосфера мгновенно накалилась.

По расположению, Юй Синлань был с краю и в наибольшей опасности.

Но Хо Янь среагировал молниеносно: стремительно спрыгнул с коня, подхватил Гу Тина и заодно лягнул лошадь Юй Синланя — та могла понестись прямо на них.

Юй Синлань едва не свалился, но его подхватили подоспевшие телохранители. Не веря своим глазам, он уставился на Хо Яня: «Ты...»

Хо Янь крепко обнял Гу Тина: «Прости, супруга мой слаб здоровьем, не смею допустить, чтобы на него попало что-то грязное».

Юй Синлань: ...

Князь — Страж Севера что сказал? Назвал его грязным?

«Разумеется, не тебя», — Хо Янь взял Гу Тина за руку и невозмутимо удалился.

Врёт! Именно его и имел в виду! Хо Янь сделал это нарочно!

Эта первая волна снарядов оказалась лишь пробной, после неё атака прекратилась... Хо Янь весьма сожалел об этом.

Юй Синлань тоже не слишком испугался и с видом готового расплакаться отправился к Гу Тину, жалуясь: «Я же и в мыслях ничего дурного не имел... Видишь, как ты строго с князем обращаешься... Он даже побоялся со мной просто поговорить».

Он полагал, что Гу Тин дорожит репутацией и не станет грубить открыто. Но, услышав это, Гу Тин улыбнулся: «Он правильно делает, что с тобой не говорит».

Юй Синлань: ...

Гу Тин, засунув руки в рукава, слегка прищурился, и во взгляде его появилась опасность: «Предупреждаю: моего мужчину не трогай, а не то плохо кончишь».

Юй Синлань смотрел на него в полном недоумении.

Что? «Моего мужчину не трогай, а не то плохо кончишь»?

Почему даже Гу Тин так говорит? Это что, открытый разрыв? С чего бы?..

Юй Синлань совершенно не понимал происходящего. Человек жив лицом, дерево — корой. В столице все жили ради блеска и славы, и в любой ситуации главным было — как бы ни думал, слова должны быть красивыми. Даже если в душе материшься, на лице должна сиять улыбка, и спросить о здоровье семьи. Любое ругательство нужно облечь в восемьсот намёков, чтобы понял лишь тот, у кого уши настороже. Прямо в лоб, открыто — такое невысказано.

Князь — Страж Севера, годами проводивший в походах, мог быть прямолинейен, но почему Гу Тин... Раньше он же таким не был!

У Юй Синланя был богатый опыт: как говорить приятно, как сглаживать углы. Но как отвечать на прямую брань — этому он не учился и с таким никогда не сталкивался.

«Твоего мужчину... не трогать?»

Мозг его отказывался работать, остался лишь животный инстинкт. Он не мог вымолвить ни слова в ответ, лишь машинально повторял слова Гу Тина, утратив весь свой обычный лоск, элегантность и милый образ послушного юноши.

Гу Тин, держа в руках маленькую жаровню в форме тыквы с ажурными сисьмами и сороками, летящими вокруг сливы, высоко задрал подбородок и надменно приподнял бровь: «Ты глухой? По-человечески не понимаешь?»

Юй Синлань: «Сам ты глухой! Сам не понимаешь!»

Он был вне себя от ярости, рассудок отступил, и он даже нагрубил в ответ.

Юй Синлань тут же пожалел, поняв, что это не делает его милым. Но и не ответить он не мог — слишком уж обидно. Призадумавшись, он осознал: даже ответив, он не поправил положение, а лишь окончательно уронил себя в грязь лицом.

Он не знал, как переломить ситуацию, в бешенстве топнул ногой, бросил на Гу Тина злобный взгляд и убежал.

Он почувствовал, что пора заболеть.

Он, законный младший сын могущественного Дома маркиза Ичана, избалованный и обожаемый, обладающий огромным влиянием, — ради этих двух невеж, не умеющих вести себя, столько горя претерпел, столько печали, что уже от тоски заболел! Неужели они не почувствуют угрызений совести, не проявят участия!

Но...

Эти двое и вправду осмелились.

Он притворился больным, не вставал с постели, но никто из армии Стражей Севера даже не поинтересовался. Если бы не приказал слугам зорко следить, они, пожалуй, собрались бы и уехали, даже не окликнув его. О каком совместном пути могла идти речь!

Юй Синлань начал нервничать. Погрызая ногти и подумав, он велел слугам в гостинице на весь голос заявить о его статусе, упомянув Дом маркиза Ичана, надеясь таким образом принудить

Хо Яня и Гу Тина к действию.

Ведь скоро они будут в столице, на его территории, где даже император оказывает его семье уважение! Неужели они не боятся последствий!

Но, к его изумлению, эти двое оставались непоколебимы! Когда на них давили авторитетом Дома маркиза Ичана, они лишь с недоумением вопрошали в ответ: если Дом маркиза Ичана столь могуществен и так печётся о своём младшем сыне, почему же не принимает никаких мер?

Юй Синлань аж дыхание перехватило. Они ещё и сомневаются! Неужели Дом маркиза Ичана недостаточно велик, чтобы заслужить их внимание?!

Он был потрясён. Ведь эти двое, казалось, не глупцы. Почему же они ведут себя так?

Изначально им двигало лишь любопытство к Хо Яню и желание обладать им. Если говорить о любви с первого взгляда... то он лишь хотел разделить с ним ложе — уж больно хорош был Хо Янь статями и статью, такого во всей столице не сыскать. Но раз за разом терпя неудачи, он испытывал и гнев, и ярость, а вместе с ними разгоралось и жгучее соперничество. Этот человек непременно должен стать его!

<http://bllate.org/book/16279/1466497>